
ПРИРОДООХРАННЫЕ ТРАДИЦИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

DOI 10.17150/978-5-7253-3001-4.52
УДК 159.922
ББК 8.5

А.Д. КАРНЫШЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ РЕЛИГИОЗНЫХ РИТУАЛОВ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ*

Влияние обрядов и ритуалов ранних религий на стимулирование всех потусторонних сил, связанных с жизнью человека, в том числе с сельским хозяйством, водными ресурсами, разведением скота и охотой, наблюдаются у многих народов. Локальное влияние шаманизма на нравственное совершенствование человека, на социально-экономическую психологию людей в статье рассматривается по следующим направлениям: непосредственное воздействие шаманов на хозяйственную деятельность локальных этнических сообществ и их членов; регулирование шаманскими традициями и обрядами поведения представителей разных этносов в некоторых сферах жизнедеятельности человека, прежде всего в охране и защите окружающей среды. Делается вывод, что религиозные традиции могут способствовать экологической стабильности по всему миру.

Ключевые слова: Божества и духи, шаманизм, отношение к природе, нравственные чувства, сотрудничество народов.

A.D. KARNYSHEV

ECONOMIC, ENVIRONMENTAL AND MORAL RESOURCES OF RELIGIOUS RITUALS AND THEIR USE IN DOMESTIC AND FOREIGN SCIENCE AND PRACTICE

The influence of rites and rituals of early religions on the stimulation of all otherworldly forces associated with human life, including agriculture, water resources, livestock breeding and hunting, are observed in many peoples. The local influence of shamanism on the moral perfection of man, on the socio-economic psychology of the people in the article in the following

* Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ «Экономический патриотизм как объект междисциплинарного исследования в психологии и ресурсы его формирования у городской и сельской молодежи (на примере населения Восточной Сибири)» (2018–2020).

areas: the immediate impact of the shamans on the economic activity of local ethnic communities and their members; the regulation of shamanic traditions and rituals of behavior of representatives of different ethnic groups in some spheres of human activity, especially in the preservation and protection of the environment. It is concluded that religious traditions can contribute to environmental stability around the world.

Keywords: Deities and spirits, shamanism, respect for nature, the moral sense, the cooperation of peoples.

Элементы влияния обрядов и ритуалов ранних религий на стимулирование всех потусторонних сил, связанных с жизнью человека, в том числе с сельским хозяйством, водными ресурсами, разведением скота и охотой, наблюдаются у многих народов. Рассматривая подобную практику, у южно-американских аборигенных племен, французский антрополог Ф. Дескола пишет: «Связь божеств с социальными единицами, делением общества и пространства, сезонными периодами и технической специализацией на самом деле кроит и литургическую экономику, имея своей целью мобилизацию в определенное время целой когорты нечеловеческих существ (...), напрямую задействованных в сезонных работах» [3, с. 354]. По нашему мнению, отражением такой практики сегодня являются установленные семьями на рисовых полях во Вьетнаме склепы с прахами предков, одной из функций которых (духов предков), как считается, является помощь в осуществлении всех видов сельхозработ.

Соответствующие практики, вне всякого сомнения, можно рассматривать на примере шаманизма, причем не какого-то локального, а затрагивающего многие регионы. Например, о связи азиатского и американского шаманизма размышляет декан факультета психологии Государственного университета штата Нью-Йорк, профессор П. Фурст: «Прямые предки американских индейцев были не только биологически, но и ментально результатом происходившей в Азии на протяжении сотен тысяч лет эволюции человека к современному типу и поэтому, как можно предположить, разделяют с другими азиатскими популяциями многие аспекты религии, возникшей и приспособленной к их жизни — жизни охотников и собирателей, употребляющих в пищу дикие растения, — одни для желудка, другие для души» [12, с. 198].

Между тем в отечественных работах достаточно редко можно встретить авторитетные исследования такого рода проблем. Отмечая в целом негативное отношение к шаманизму со стороны некоторых представителей общественности, политиков и СМИ, надо все же противопоставить этому научные взгляды иностранных исследователей. Так, в американской Психологической Энциклопедии 2006 г. констатируется: «представление о шаманах и шаманизме сводилось к тому, что они являются продуктами примитивного или патологического мышления, с щедрым использованием при его характеристике таких диагнозов, как истерия,

эпилепсия, психотизм и шизофрения. Однако, это не что иное, как отражение целого ряда прискорбных предубеждений, включая этноцентризм, широко известную тенденцию ставить диагнозы незнакомым переживаниям..., и отсутствие личного знакомства исследователей с шаманскими переживаниями и измененными состояниями сознания» [9, с. 991].

К «прискорбным предубеждениям» можно отнести и отрицание значимости шаманских практик в решение некоторых экономических и связанных с ними экологических вопросов [см.: 1; 4]. Судя по рассуждениям Ф. Десколы, шаманы Сибири в таких делах не исключение, а, учитывая родство сибирских и американских аборигенов, можно искать генетические и исторические истоки таких традиций. В любом случае надо признать, что психологическая вера в каноны шаманизма в прошлом являлась приоритетной для сохранения данной религии, не исчезла она и сегодня. Причем, религия стимулировала проявление нравственных чувств человека во всех сферах жизни, в том числе в хозяйственной деятельности. Когда исследователь И. Георги около 250 лет назад встретился с тунгусами на Шаманском месте (Хаман-кит) северного Байкала, они привели ему клятву, которую делал на скале подозреваемый в каком-нибудь проступке представитель рода: «Ежели я виноват, то пускай умру или лишусь детей и скота, не буду никогда на зверином промысле счастлив, также в рыбной ловле» [11, с. 25]. Такого рода историко-психологические факты могут и должны настраивать на нахождение адекватных рецептов от некоторых современных «болезней» окружающего мира. Нередко эксперты и практики не прислушиваются к людям, освоившим максимум опыта взаимодействия с духовной сутью природы и способных сказать свое слово в деле помощи нравственному росту окружающих. Их обыденный опыт и аккумулированные знания остаются под спудом. Бурятский шаман В. Тохонтоев, живший в Приольхонье в конце XIX — начале XX в., как считается, носитель житейской философии Духа, написал такие строки:

Как этот мир загадочный, таинственный

Осмыслить и понять?..

В поднебесье уходят заклинания

Старых шаманов, спасающих род.

В подземелье уносят знания

Старцы, которых не понял народ.

На наш взгляд, локальное влияние шаманизма на нравственное совершенствование человека, на природные и хозяйственные традиции, а, значит, и на социально-экономическую психологию людей целесообразно рассматривать по следующим направлениям:

- 1) психологическая вера рядовых «родовичей» в истинность шаманских канонов и необходимость следовать им в житейской практике;
- 2) непосредственное влияние шаманов на хозяйственную деятельность локальных этнических сообществ и их членов;

3) регулирование шаманскими традициями и обрядами поведения представителей разных этносов в некоторых сферах жизнедеятельности человека, прежде всего в охране и защите окружающей среды;

4) влияние шаманизма на взаимопонимание и сотрудничество народов, проживающих в полиэтнических регионах Сибири;

5) предметы и ритуалы шаманизма как своеобразный религиозный «товар» для туристов и страдающих приобщиться к таинствам шаманов.

В плане возрождения «коммерческих» функций шаманизма в Сибири можно обратиться к организации религиозного туризма, где все обстоит достаточно благополучно. Инновационные формы, появляющиеся здесь, значительно расширяют круг заинтересованных мировоззрением и ритуалами шаманов туристов. Обилие инновационных форм шаманизма, пусть даже его «суррогатов», часто имеет позитивные экономические последствия: не умаляет, а повышает его коммерческую «стоимость», поскольку увеличивает количество людей и организаций, рекламирующих «товар». Не случайно, число желающих побывать в шаманистских местах Тывы, Бурятии, Хакассии и др. регионов Сибири со стороны отечественных и зарубежных туристов в последние годы постоянно увеличивается. А это, как ни говори, дополнительные доходы и для предпринимателей, и для бюджетов территорий.

Не трудно понять, что в социально-психологическом плане «немистифицированные» аспекты представленных реалий значимы и в сегодняшних экологических деятельности. Шаманизм своим рождением обязан связи человека с природой, и эту свою сущность он в основном сохранил. Здесь можно сослаться на результаты нашего исследования, в котором мы выявляли оценку характера влияния религиозных ориентаций сибирских этносов на отношение к природе (см. табл.; $N = 1500$).

Оценка влияния религиозных ориентаций на отношение к природе с позиций приверженцев разных религий

Характер влияния религии на отношение к природе	Ответы приверженцев религий, %			Атеисты
	буддизма	православия	шаманизма	
Существенное положительное	73	35	69	22
Незначительное положительное влияние	9	7	11	22
Не оказывает влияния	18	26	9	44
Отрицательное влияние	0	2	0	0
Затруднились ответить	0	30	11	12

Таблица позволяет утверждать, что традиционные «восточные» религии по своей сути ближе к природе, и стимулируют соответственное отношение к ней. Но чтобы этот процесс шел более интенсивно, всем заинтересованным в таких религиозных практиках необходимо и на исторической, и на научной основе возрождать давние традиции. В этом можно обратиться к некоторым фактам конца XIX — начала XX в. В тот период в русской научной мысли появилось понимание необходимости

объективного изучения шаманизма. В «Настольном энциклопедическом словаре» издательства А. Гранат и К. 1899 г. подготовлена статья «Шаманство» — «о древней религии монгольских племен, почти не поддающейся до настоящего времени влиянию христианства». В статье, в частности, утверждалось: «Все современные исследователи шаманства единодушно сходятся в том, что на шаманов нельзя смотреть, как на простых шарлатанов, и что шаманами должны заняться психиатры, а не полицейские чиновники, как теперь. Иногда наблюдается соединение шаманства с буддизмом, как, например, у бурят» [7, т. 8, с. 5160].

Надо отметить, что в это же время увеличился интерес к российским народам и их верованиям со стороны зарубежной науки и практики. В частности, Поль Лаббе (1867–1943) в конце XIX в. был командирован в Россию французским правительством «для производства этнографических исследований» и, таким образом, стал исследователем населения Урала, Поволжья, Сибири, Туркестана, Казахстана и Сахалина. Он также изучал шаманизм бурят, а также некоторые племена Монголии и Маньчжурии (см.: [5; 6]). Для широкого французского читателя эта информация была совершенно неизвестна. Стремление образованного французского обывателя понять Россию, характер и нравы ее населения, в эти годы было особенно сильным и породило большой объем научной, публицистической и художественной литературы: даже действие нескольких романов Ж. Верна, никогда не бывавшего в нашей стране, происходит в России. А действие романа «Михаил Строгов» происходит непосредственно в Иркутске и на Байкале. Одним из авторитетных исследователей шаманизма в Иркутской губернии был М. Хангалов (см.: [13]). В 1902 г. академик П. Лаббе вместе с ним совершил экспедицию по изучению шаманства западных, а именно унгинских, бурят.

Обобщая результаты их исследований, можно подчеркнуть вывод о том, что важнейшие позитивные ресурсы шаманизма кроются в трех его функциях: укреплении патриотического отношения к малой родине, формировании бережного отношения к природе и психотерапии некоторых болезненных состояний. Во всех таких случаях у шаманизма есть весомые народные традиции. В союзе с национальным менталитетом и наукой шаманизм может раскрыть позитивные ресурсы влияния на этническое самосознание. За результаты сотрудничества и свои знания Хангалов был удостоен диплома лауреата Академии (*officier d'Academie*) от Министерства народного просвещения и изящных искусств Франции. Стоит несколько «осовременить» давние связи на сегодняшнем примере. В рамках заседаний летней школы преподавателей и студентов Бурятского и Иркутского университетов в Университете Париж-8 в июле 2019 г. было сделано предложение о переиздании некоторых работ П. Лаббе во Франции (см.: [8]). Французская «сторона» с предложением согласилась, и это надо только приветствовать. Хорошо, если у Лаббе

удастся восстановить какие-то совместные работы с М. Хангаловым. Данное обстоятельство кроме всего прочего, несомненно, будет работать на взаимопонимание французского и российских народов.

Можно сделать однозначный вывод о пользе возрождения научных традиций, поскольку они помогут восстановить «хорошо забытое старое» в психике человека. Ведь подлинно научное изучение шаманизма в его влиянии на природу и психологическое здоровье в нашем регионе еще мало востребовано по ряду причин. Основная из них та, что шаманизм был дискредитирован в годы атеистического господства, а идентификация себя с данной религией считалась у многих людей и до сих пор считается ущербной. На самом же деле в зарубежной науке все чаще появляются публикации специалистов самых разных дисциплин, которые находят реальные проявления шаманских практик в разных сферах современной жизни. Так, британский исследователь психологии искусства и артистической деятельности Г. Вильсон считает, что в современном обществе функции шаманизма разделились между различными группами людей, которые возникли на его основе и сохранили главные компоненты шаманского искусства:

1. Врачи, психотерапевты и практики «альтернативной» медицины исполняют роли целителей или знахарей.

2. Проповедники и священники осуществляют контакты со сверхъестественным миром (Бог, небеса, умершие и т.п.).

3. Кумиры публики, актеры и музыканты аккумулируют такие мощные чувства, как секс и социальный процесс [2, с. 63].

Но позитивные тенденции в актуализации полезных религиозных практик далеко не всегда отделены от «порочных деяний». Нельзя забывать, что вне авторитетных научных связей шаманизма обязательно будут проявляться действия некомпетентных лиц, толкающих шаманов к дискредитирующим «процедурам». К примеру, в апреле 2018 г. СМИ Бурятии показали шаманский обряд в Тункинском районе, который (обряд) был обращен к богу смерти Эрлик-хану. Участвующие в камлании просили избавить Тунку от главы района И. А. Такого рода политические спекуляции, несомненно, только роняют позиции шаманизма. В феврале 2019 г. в иркутских газетах появилась информация о мистическом обряде жертвенного сожжения в Ангарске пяти верблюдов, который был осуществлен под руководством «заместителя верховного шамана России» А. Цыбикова. Последний утверждал, что данный обряд мотивировался благими причинами — стремлением к укреплению России и ее народов. Известный иркутский шаман В. Хагдаев в ответ на эту «акцию» сказал, что он за свою жизнь не слышал ничего о подношении божествам верблюдами. Он считает, что у «городских неошаманов» такое делается, чтобы привлечь к себе внимание. Вряд ли с современных экологических позиций такой «пиар» можно назвать оправданным.

Реальную значимость взаимодействия науки и религии в вопросах практического совершенствования жизни народов, в том числе защиты природной среды, можно продемонстрировать современными фактами. Так, в связи с научно-практической конференцией в Париже в 2015 г., 154 религиозных и духовных лидера обнародовали совместное заявление об экологии. В нем они показали свои желания, чтобы те, кто решает судьбы мира, взяли на себя особую ответственность за беднейшие слои населения земли и за жизнь будущих поколений. Саму Землю в заявлении назвали «божественным даром», заботиться о котором — прямой долг человечества. Представители мировых религий подчеркнули, что религиозные традиции могут способствовать экологической стабильности по всему миру.

С характерным примером слияния, скорее всего, конвергенции христианских, шаманистских, буддийских и иных экологических установок в масштабах Байкальского региона встретился автор данной статьи на «полудиком» курорте Хонгор-Уула в Тункинской долине вблизи села Жемчуг. В местности расположены недалеко друг от друга ряд минеральных источников разного предназначения: желудочный, почечный, женский, общеукрепляющий, «нервный», сердечный, глазной, кишечный. При подъезде к курорту бросается в глаза надпись на простом щите:

*Русский ты или бурят
Буддист или православный —
Духи гор, воды, земли
Не прощают недобрых действий
В окружающем нас мире.*

Сама природа в местности Хонгор-Уула своей красотой и девственной чистотой как бы призывает всех посещающих задуматься о неразрывной связи человека с естественной средой, и эта мысль опять-таки выражена в соответствующей надписи:

*Найдите гармонию с собой
И отдайте дань уважения
Земле и духовному миру предков!
Не оставляйте дурные помыслы,
Грязь и мусор после себя.*

Список использованной литературы и источников

1. Абаев Н. В. Влияние этноконфессиональных традиций на формирование экологической культуры бурят / Н. В. Абаев, Л. Л. Абаева // Бурятия: концептуальные основы стратегии устойчивого развития. — М. : Изд. Дом «Круглый год», 2000. — С. 441–488.
2. Вильсон Г. Психология артистической деятельности: Таланты и поклонники / Г. Вильсон. — М. : «Когито-Центр», 2001. — 384 с.
3. Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры / Ф. Дескола. — М. : Новое литературное обозрение, 2012. — 584 с.

4. Карнышев А. Д. Личностные и этнические ресурсы экологичной экономики и психологического здоровья / А. Д. Карнышев // Психология в экономике и управлении. — 2012. — № 1 (7). — С. 7–17.

5. Лаббе П. Остров Сахалин. Путевые впечатления / П. Лаббе. — М. : М. В. Ключин, 1903. — 328 с.

6. Лаббе П. По дорогам России. От Волги до Урала / П. Лаббе. — М. : Paulsen, 2017. — 222 с.

7. Настольный энциклопедический словарь : в 8 т. — М.: Товарищество А. Гранат и К°, 1899–1900.

8. Опыты экономического патриотизма во Франции и в России / под ред. А. Карнышева, В. Решетникова. — Иркутск : ИГУ, 2018. — 232 с.

9. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2006. — 1096 с.

10. Синергетика. Антология. — СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. — 408 с.

11. Тиваненко А. Древние боги Байкала / А. Тиваненко. — Чита : Экспресс-издательство, 2012. — 217 с.

12. Фурст П. Т. Высшие состояния с культурно-исторической точки зрения / П. Т. Фурст // Измененные состояния сознания и культура : Хрестоматия. — СПб. : Питер, 2009. — С. 192–218.

13. Хангалов М. Н. Собрание сочинений в 3-х томах / М. Н. Хангалов. — Улан-Удэ, 2004.

Информация об авторе

Карнышев Александр Дмитриевич — доктор психологических наук, профессор, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 3; e-mail: ale3441@yandex.ru

Author

Alexander A. Karnyshev — Doctor of Psychology, Professor, Irkutsk State University, 3 Karl Marx St., 664003, Irkutsk, Russia; e-mail: ale3441@yandex.ru